

О ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЕ РАБОЧИХ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Шнайдер Владимир Геннадьевич

доктор исторических наук

Кубанский государственный университет (филиал), Армавир

Аннотация. Статья посвящена изучению размеров заработной платы рабочих Северного Кавказа в конце XIX – начале XX вв. Проведен анализ доходов наёмных рабочих по регионам, а также сравнительный анализ уровня заработной платы северокавказских рабочих и рабочих некоторых других регионов Юга России.

Ключевые слова: заработная плата, рабочие, Северный Кавказ, повседневность, быт, социальное положение.

ABOUT WAGES OF WORKERS IN THE NORTH CAUCASUS IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES

Schneider Vladimir Gennadievich

doctor of historical sciences

Kuban State University (branch), Armavir

Abstract. The paper studies the wages of workers of the North Caucasus in the late XIX – early XX centuries. The analysis of the income of wage workers by region, as well as a comparative analysis of the level of wages of workers of the North Caucasus and some workers from other regions in southern Russia.

Keywords: wages, working, North Caucasus, everyday life, social status.

История повседневности, лишенная метанарратива и претензий на глобальность, очаровывает читателя, погружая его в ощущение описываемой эпохи. Неслучайно Ф. Ницше назвал это направление в истории антикварным [1]. Антиквариат – зримое порождение эпохи, замершее время, возможность чувственно прикоснуться к прошлому и ощутить через вещь связь времен.

В своей научно-изыскательской деятельности мы отдали дань известным методам исследования повседневной истории. А также попытались внести личный вклад в расширение арсенала приемов изучения этого предмета [2]. Однако прежде предметом нашего интереса были этнокультурные общности в довольно широком спектре проявления их этно- и социокультурной неповторимости [3]. В данной же статье мы предполагаем затронуть лишь одну из черт повседневной жизни. Даже, скорее, это не черта повседневной жизни, а одно обстоятельство, которое определяет собой почти все её черты. Это доходы. Но доходы всегда были и есть социально-экономическим признаком, который колеблется в довольно широком спектре величин. Поэтому следует сосредоточиться на доходах определенной части населения, в конкретном регионе и в конкретный период истории. В связи с этим, предметом нашего исследования стала заработная плата рабочих Северного Кавказа в конце XIX – начале XX вв., её зависимость от специальности, региона, размеры, условия оплаты труда наёмных рабочих. Отдельное внимание мы уделим вопросу о том, а куда мог потратить свои деньги житель небольшого или среднего провинциального города и крупного поселка, живший за счет сдачи в наём своей рабочей силы.

Чрезвычайно важным является вопрос о размере заработной платы. По величине вознаграждения можно судить о степени важности той или иной специальности, а равно и о значимости работника. Кроме того, сопоставляя заработную плату и цены, в том случае, когда это позволяют

источники, мы можем судить о степени удовлетворения насущных потребностей рабочего, о качестве таковых.

Наиболее раннее известное нам упоминание о размере вознаграждения за наёмный труд относится к 1868 г. «В казачьих станицах цена рабочему зависит от урожая и доходит до 5 руб. за десятину, т.е. 2 р. 50 коп. в день для хорошего работника. Зимой же никто из жителей округа не может найти себе места, а в Карачае вследствие этого накапливается большое число рабочих, цена которым до 3-х рублей в месяц, чего для человека, имеющего семью, едва достанет на её пропитание» [4]. Очевидно, что за время летней страды работник мог зарабатывать столько, сколько вполне хватило бы его семье до следующего года, причём для семьи «хорошего работника» не только на питание.

Надо отметить, что, например, в Эльборусском военном округе, густо населённом горцами, у черкесского населения калым за девушку был принят в 200 руб., а у абазин и ногайцев в 300 руб., для сравнения – корова с телком стоила 10 руб.[5].

В начале XX века на Кубани преобладали мелкие промышленные заведения, предприятия, связанные с обработкой продуктов сельскохозяйственного производства, с неполным рабочим годом. В таких заведениях оплата рабочим начислялась подённо. Сведения о поденной заработной плате чернорабочих Кубанской области в 1903 г.: на 19 предприятиях (кожевенных, бондарных заводах, мельницах, кузнецких и столярных мастерских, рыболовных и нефтяных промыслах) в 12 населённых пунктах области оплата труда подростков до 15 лет колебалась от 10 коп., в кузнечных мастерских станицы Славянской до 50 коп. мужского пола и 40 коп. женского, у чернорабочих станицы Фонтановской; рабочие 15-17 лет от 35 коп. на рыболовном заводе станицы Варваровки до 80 коп. (мужского пола) и 60 коп. (женского пола) в нефтепромышленном обществе «Кудако» станицы Крымской, до 1 руб. 40 коп. в столярных мастерских станицы Славянской [6].

В Черноморской губернии средняя годовая заработная плата промышленного рабочего составляла в 1902 г. - 374,6 руб., в 1903 г. 372,6 руб., в 1904 г.- 285,7 руб.[7]. Чернорабочие – значительная часть наёмных работников на Северном Кавказе – получали в начале XX в. лишь в редких случаях более 1 руб. в день, в среднем их заработок составлял 60-80 коп. в день, при 12-13 часовом рабочем дне. Так, например, в 1905 г. рабочие сортировщики руды на садонских разработках, при сдельной оплате получали – 60 коп., а на заводе «Алагир» – 80 коп. [8]. Одно из наиболее ранних упоминаний об оплате труда этого промышленного центра связано с забастовкой рабочих Садона в 1897 г., тогда заработная плата подёнщиков составляла 50-70 коп. за двенадцатичасовой рабочий день, подростки при этом получали 10-15 коп. [9]. На промыслах Грозного в кон. XIX в. рабочие в месяц получали 8-9 руб. «при своих харчах» [10]. Без учёта выходных и праздничных дней оплата труда за один день - около 40 коп. В Терской области в 1900-1905 гг. рабочие основных промысловых специальностей - желонщики, тормозчики, смазчики, кочегары, а так же рабочие на нефтеперегонных заводах получали в месяц в среднем по 14-16 руб., а чернорабочие – 8-10 руб., при рабочем дне в 12-14 час [11]. Высококвалифицированные рабочие получали от 35 до 65 руб. в месяц (машинисты паровозов и паровых котлов), большую роль играл стаж. Опытные слесари, мастеровые, кузнецы зарабатывали до 45-60 руб. Основная же масса этой категории квалифицированных рабочих зарабатывала 28 - 36 руб. в месяц [12]. В 1886 г. на сернорудных разработках в Дагестане, при десятичасовом рабочем дне, оплата труда рабочего в месяц не превышала 11 руб. [13]. Для сравнения в среднем по губерниям и областям Харьковского промышленного округа (куда входили все изучаемые административные единицы кроме Дагестана, причисленного к Закавказью) заработная плата промышленных рабочих в год составила в 1900 г – 246,19 руб., в 1901 г. – 191,68 руб., в

1902 г. – 194,15 руб., в 1903 г. – 211,09 руб., в 1904 г. – 225,77 руб., в 1905 г. – 209,55 руб. [14].

Информация о ценах на продукты питания, а так же предметы первой необходимости и услуги, составляющие основные статьи расхода на данный период, крайне скудна и разноречива. Сопоставив доходы рабочих в Киеве в 1900-1905 гг., учитывая при этом, что заработная плата рабочих на Северном Кавказе была на 20-30 % выше общероссийской, что было обусловлено общим подъёмом промышленности региона и большой потребностью в рабочих руках, мы можем представить примерную картину расходов среднестатистического рабочего промышленного заведения конца XIX – начала XX вв. в изучаемом регионе. У одинокого рабочего на оплату жилья уходило около 36 руб. в год, одежда и обувь – 12,9, питание – 49,9, алкоголь и табак – 5,8, санитария и лечение – 6,7, культурно-просветительные расходы – 5,4, помощь родным – 0,4, прочие расходы – 6,6 руб. [15]. Итого – 123,7 руб. в год, причём для семейных эта цифра должна была составить не менее 608 руб. Одинокий рабочий мог легко прокормить себя, и поэтому их высокий процент, среди других трудящихся по найму, неслучаен. Необходимо оговориться, что в ряде случаев можно исключить некоторые статьи расхода, такие, например, как оплата квартиры, иногда питание, санитария и лечение так же осуществлялись за счет работодателя. Проблема проживания, размещения рабочих решалась различными способами в зависимости от отрасли промышленности, характера производственных взаимоотношений сторон.

Часто использовались поселения казарменного типа, что особенно распространено было в крупных промысловых центрах с большим количеством временных рабочих, высоким уровнем текучести кадров.

Для отраслей промышленности, более нуждавшихся в постоянных квалифицированных кадрах, на железной дороге практиковался наём квартир за счёт работодателя, либо сотрудники имели собственное жи-

льё. Тем не менее, даже с учётом всех этих обстоятельств, очевидно, что одна заработная плата, для подавляющего числа рабочих, с большим трудом могла разрешить финансовые проблемы. Этот факт влиял на решение рабочего о продолжительности труда на одном месте, характер его связи с землёй.

О периоде, последовавшем после Первой российской революции, а так же военных годах, сохранилось гораздо большее количество свидетельств об оплате наёмного труда различных категорий трудящихся, и, что особенно важно, сведений о ценах на продукты и предметы первой необходимости и т.п.

В среднем по губерниям и областям Харьковского промышленного округа, по подсчётам Э.Э. Крузе, годовая заработная плата рабочего составляла: в 1907 году – 236,88 руб.; 1908 – 256,88; 1909 – 248,68; 1910 – 249,04; 1911 – 268,09; 1912 – 270,80; 1913 – 286,28 руб. [16]. При этом необходимо вспомнить, что в Кубанской, Терской областях, Ставропольской и Черноморской губерниях этот показатель был выше как минимум на 20 %.

Выведение среднего показателя несколько обедняет палитру реальной картины разнообразных форм оплаты квалифицированного и неквалифицированного труда, а, стало быть, и возможностей, открывающихся перед различными категориями трудящихся.

Многочисленным оставался элемент подёнщиков, способности которого реализовывались практически во всех отраслях промышленности региона. Казалось бы, такая организация как железная дорога, как никакая другая, нуждающаяся в постоянных кадрах, могла бы обойтись без услуг этой категории трудящихся. На самом деле дела обстояли иначе, и связано это было, главным образом, с широким строительством и текущим ремонтом производственных объектов дороги. Особенно широко использовались подёнщики в сельском хозяйстве, рыбных промыслах,

на строительстве, а так же на некоторых работах в нефтяной и горно-рудной промышленности.

Из таблиц и ведомостей по оплате труда подённых рабочих, занятых на земляных и подсобных работах, связанных с ремонтом и профилактикой железнодорожного полотна, выгрузкой и погрузкой, уборкой и т.п. неквалифицированным трудом в 1907-1908 гг., следует, что они получали около 50 копеек в день [17]. В 1910 г. средняя заработная плата каменщика не превышала 3-х рублей в день, выше этой суммы (4-6 руб.) получали только руководители артели, однако в ряде случаев заработная плата могла составить и 1 руб. и даже 50 коп. [18]. В 1911 г. чернорабочие получали до 1-го рубля в день [19], каменщики (мастера) – от 2 до 2,2 руб., подсобные рабочие не менее 1,2 руб. в день. На основе приведённых данных можно заключить, что оплата подёнщика к началу Первой мировой войны в целом не превышала этого показателя в начале века. Тяжёлый неквалифицированный труд ценился всё также низко. Если бы даже подёнщик трудился на земляных работах, погрузке или разгрузке вагонов целый месяц, без выходных и праздников, то его заработок, в среднем, равнялся бы 45 руб. Для сравнения: учительница станичной школы, в то же время, при 8-ми классах образования, на первом году службы получала жалование в 40 руб. плюс 10 руб. квартирных в месяц [20].

Некоторое сокращение оплаты труда после событий 1905-1907 гг. к 1910 г. было преодолено, и размеры окладов превысили уровень 1907 г. Постоянные рабочие везде оплачивались выше временных.

За период с 1910 по 1914 гг. мы имеем отдельные упоминания о размере заработной платы железнодорожных и промышленных рабочих.

Например, во Владикавказском округе приблизительная плата промышленному рабочему составляла 22 руб. в месяц [22]. В Ставрополе, где была сосредоточена почти вся промышленность губернии, рабочим платили в месяц около 20 руб. [23]. Рабочие Владикавказской магистрали зарабатывали в зависимости от квалификации: смазчик 28-30, сле-

сарь – 45, кондуктор – 25, молотобоец – 30 руб. Средняя месячная плата прислуги в Кубанской области составила 20 руб. (мужской) и 15 руб. (женской) [24]. Подённые рабочие оставались наиболее низкооплачиваемой категорией трудящихся, рабочие железной дороги получали заработную плату выше среднего по региону показателя.

Таким образом, анализ размера заработной платы отдельных категорий рабочих Северного Кавказа в конце XIX – начале XX в. позволяет сделать вывод о том, что её величина могла позволить решение текущих задач, преодоление повседневных трудностей. Оплата никогда не была настолько низка, чтобы превращать рабочего в нищего, но так же и никогда настолько велика, чтобы позволить перейти ему в другой класс или хотя бы кардинально изменить своё материальное положение. Отсюда, в общем, схожие условия жизни рабочих всего региона.

Список использованных источников

1. Ницше Ф. О пользе и вреде истории для жизни. М.: Фолио, 2009. 384 с.
2. Шнайдер В.Г. Методы и приемы исследования этнокультурной общины в городских условиях // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. Ч. 3. № 5 (43). С. 211-215.
3. Шнайдер В.Г. Этнокультурная община в городских условиях: опыт локально-исторического исследования // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 215-220.
4. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК), Ф. 454, Оп. 1, Д. 3462, ЛЛ. 301-302.
5. Социально-экономическое, политическое и культурное развитие народов Карачаево-Черкессии. Сборник документов. Ростов-н/Д., 1985. С. 118.
6. ГАКК, Ф. 449, Оп. 2, Д. 1809, ЛЛ. 6-88.

7. Крузе Э.Э. Положение рабочего класса в России в 1900-1914 гг. Л., 1976. С. 178.
8. Колосов Л.Н. Чечено-Ингушетия накануне Великого Октября. Грозный, 1968. С. 39.
9. Джанаев А.К. Забастовка рабочих Садоны 1897 года. Орджоникидзе, 1968. С. 25.
10. Хасбулатов А.И. Развитие промышленности и формирование рабочего класса в Чечено-Ингушетии (к. XIX – нач. XX в.). М., 1994. С. 65.
11. История народов Северного Кавказа к. XVIII в.- 1917 г. М., 1986. С. 32.
12. Грозненский рабочий. 1925. 20 декабря.
13. Рамазанов Х.Х. Социально-экономическое развитие Дагестана в пореформенный период. Дисс... д-ра ист. наук. Махачкала, 1973. С. 262.
14. Крузе Э.Э. Положение рабочего класса в России в 1900-1914 гг. Л., 1976. С. 178-179.
15. Условия быта рабочих в дореволюционной России (по данным бюджетных обследований) / под ред. Н.П. Дружинина. М., 1958. С. 35.
16. Крузе Э.Э. Положение рабочего класса в России в 1900-1914 гг. Л., 1976. С. 179.
17. Архивный отдел администрации г. Армавира (АОАА), Ф. 35, Оп. 1, Д. 402, ЛЛ. 1-12.
18. АОАА, Ф. 53, Оп. 1, Д. 29, ЛЛ. 1-75.
19. АОАА, Ф. 35, Оп. 1, Д. 424, Л. 16.
20. АОАА, Ф. 35, Оп. 1, Д. 424, Л. 13, 14.
21. АОАА, Ф. 35, Оп. 1, Д. 402, Л. 40.
22. Ортабаев Б.Х. Социально-экономическое развитие Северной Осетии в период империализма в России (1890-1917). Автореф. дисс... канд. ист. наук. Орджоникидзе, 1969. С. 17.
23. Очерки истории Ставропольского края. Т. 1. Ставрополь, 1984. С. 327.
24. ГАКК, Ф. 460, Оп. 2, Д. 1, Л. 11.